

Петрович Петрович

**50 оттенков черно-белого, или
Исповедь физрука**

Петрович Петрович

**50 оттенков черно-белого,
или Исповедь физрука**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Петрович П.

50 оттенков черно-белого, или Исповедь физрука /
П. Петрович — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Дмитрию 30, он работает физруком в частной школе. В мешанине дней и мелких проблем он сначала знакомится в соцсетях со взрослой женщиной, а потом на эти отношения накручивается его увлеченность десятиклассницей из школы. Хорошо, есть друзья, с которыми можно все обсудить и в случае чего выстоять в возникающих передрыгах. Содержит нецензурную брань.

Предисловие

Основано на НЕреальных событиях. Все имена, персонажи, ситуации вымышлены и являются плодами фантазии автора.

Автор ни в коем случае не хочет очернить профессию учителя в школе, самую главную в жизни и структуре здорового общества.

Настоятельно не рекомендуется к прочтению людям до 18 лет, а также верующим и ранимым. В книге присутствуют мат, описание сексуальных сцен и извращений.

Персонажи в этой книге не являются примерами для подражания. Их слова, мысли также негативны и не имеют под собой реальной позиции.

1 сентября

Мать твою, вот это сиськи! Пожалуй, единственный день в году, когда я хорошо выгляжу, чтобы цепануть девушку. Рубашка, пиджак, ботинки. Но, к сожалению, только не сегодня. Сегодня – 1 сентября, а я учитель физкультуры в частной школе. Кстати, у ее мамы сиськи еще лучше. Каждый новый учебный год интересно, какие новые девочки придут в старшие классы. Когда уже много уроков проводишь, привыкаешь к старшеклассницам и относишься к ним как к ученицам – объектам работы. Есть, конечно, исключения с большой грудью или генетически ореховой попой. Так вот, новеньких сначала видишь, как обычных девушек. Тем более нарядных на линейку. Тем более это дочки богатых родителей, а это еще +50 к внешности. Чего 50? Не знаю. Оттенков 50.

Мне уже 30. Точнее, всего 30. В прошлом году меня в школе поздравили с юбилеем. Я чуть не офигел! Видел как поздравляют старух у нас. 60, 65 лет. Меня-то за что? Юбилей для стариков! Хотя виски подарили неплохой. Да, я самый молодой в школе учитель. Есть еще учитель музыки, ровесница, но она жирная и страшная, так что не в счет.

После того как осмотришь всех старшеклассниц, приходится вспомнить о работе и подумать о перспективах. О новеньких мелких пиздюках. Именно с ними первые месяцы приходится РАБОТАТЬ, так как они «не приучены к лотку», а раз школа частная, бывают неадекватные дети, психованные и другие долбанутые. С такими чувствуешь тяжесть работы. Срываешь горловые связки, ходишь за ними, чтобы они никому голову не разбили, ну или им. А в остальном, как говорят бизнесмены, все автоматизировано. Разминка на полу-рока, которой я обучаю первоклассников первые два месяца, дальше уже они все выполняют сами. Игра после разминки. Не заморачиваюсь. Футбол, вышибалы, салочки. Детям нравится. Я сижу отдыхаю. Кайф.

Морды учителей. Никак не могу привыкнуть, что это мои коллеги. То ли из-за того, что я еще молод, то ли у меня психологическое расстройство. Я, как школьник, жду каникул и с неохотой иду на первое сентября. Будто они и мои учителя. Привыкаю потом. Просто они старые и бабы. Кроме меня мужики только информатик, но он старый, и секретарь. Секретарь стремный. Дрыщ. И хрен поймешь, сколько ему – 35 или 50. Белый весь, усики. Сутулый, всегда в старом свитере ходит непонятного цвета. Да и черт бы с ним. Все равно он почти немой. Говорит очень тихо и неразборчиво. Издает звуки до тех пор, пока не поймет, что общается на рыбьем языке, и уходит. У него есть фишка! Это рукопожатие. Терпеть такое не могу! Сжимаешь его руку, а ощущение, будто сжал набор из пяти вялых пиписек. Лучше бы он был безруким. Или дельфином.

Высматриваю уже знакомых мне детей. Кто-то загорелый. Да многие загорелые. Эти дети хорошо отдыхают по заграницам. Это я нищий учитель. Какие-то дети ожирели как свиньи, кто-то, наоборот, похудел.

Цветы почти никто не принес. Главные цветы тут – в конверте директору, а учителя рабы, которые должны выполнять все прихоти детей богатых родителей, да еще сделать так, чтобы они все экзамены сдали. Все учителя – кроме физрука! Я ни к каким экзаменам

не готовлю, особых требований по образованию физкультурой тоже нет. Главное, как мне сказал директор, чтобы с уроков все уходило без синяков и царапин. Иначе их родители всех тут выебут. Ну, это уже от меня добавление, я это экстрасенсорно принял от директора. Он бы так в жизни не сказал. Сказал бы – повесился. Хотя нет, как и его яиц нет. Никогда напрямую не скажет, если что-то не так. Но зато потом на спину насрет, что за воротник затечет. Хотя у него как минимум на одно яйцо больше, чем у секретаря, – он не боится ходить в хорошую парикмахерскую.

Вот такой первый рабочий день. Уроков сегодня нет. Попариться в пиджаке на солнце. Показать учителям, что я не потолстел, в отличие от вас, жирные коровы! Улыбнуться хорошим, милым детям. Да, такие есть, а я не совсем бесчувственная тварь. И пойти домой, думая, какой уебский день будет завтра.

2 сентября

Блядь, что это за животное?! Первый класс. Даю команду построиться. Большинство детей обучены, кто-то берет пример с подготовленных, обязательно пара дебилов, а это что?!

Первые уроки, тем не менее, обычно проходят нормально. Дети видят нового взрослого незнакомого дядю. Боятся, вдруг по жопе нададет (жаль не могу, уволят). Спустя пару недель начинают привыкать, и тут раскрываются паразиты. Не слушаются, хулиганят, болтают. Приходится находить подходы. Не люблю кричать на детей, обычно веселюсь и угораю вместе с ними, слава богу, есть хорошие классы без дебилов. А иногда приходится включать актера и играть роль командира, тирана, злого дядю «без пяти секунд пиздюли» и т.д. Но, блядь, что это за животное?!

Круглый как шалтай-болтай, противный, издает звуки на непонятном языке. Еле ходит. Что это за национальность? Где его хозяин? И, черт возьми, конечно же, его зовут Иван. Дети с первых минут смекнули, что кого-то привели из зоопарка, и начинают над ним смеяться. Я, конечно, объясняю детям, что так делать нехорошо. Хотя постоите-ка, дайте я сам поржу немного! Какая ему, на хрен, школа?! Тяжелый год меня ждет...

Урок прошел более-менее, ожидал худшего. Хотел это чудо довести за руку до класса, но не стал – он был весь в слюнях или какой-то другой инопланетной жидкости. Не хочу это знать. Вместо этого долго смотрел, как он по лестнице поднимается. На четвереньках. Когда рядом проходили учителя, делал вид, что я его не замечаю. Кажется, это тот самый Иван из русский сказок. Сказочный долбоеб! Не координированный и беспомощный, с которым происходит всякая фигня, а потом он вырастает и становится депутатом госдумы.

Детей я веду строем до класса. Иду первым. Такой порядок после того, как дети ушли с моего урока, убежали, и один придурок уебал девочке дверь, которая, конечно, бежала и смотрела не вперед, а назад. В итоге фингал с пол-лица, а я весь обоссанный в глазах классного руководителя и руководства, так как родители девочки очко надрывали им, а не мне. Ха-ха. Есть плюсы. Некоторые родители считают недостойным общаться с таким подмастерьем, как физрук.

В обычной государственной школе было проще. Порой казалось, что у меня одни беспризорники учатся. Что бы ни происходило. Один раз мальчик с каната упал – норм. Девочке из 4А футбольным мячом в лицо изо всех сил попали – сойдет. Причем я попал мячом. Ни разу ничего не сказали. Наоборот, говорили, чтобы пожестче с ними, они якобы распушенные. Но зарплата маленькая, детей очень много. Вот. А еще там можно было их немножко пиздить.

3 сентября – День прощаний

«День, когда горят костры рябин...» Уже второй год подряд слушаю эту песню с куском говногрусти на сердце. Опять меня кинула баба. Видимо, после хорошего лета, когда мы

отдыхали на мои отпускные, поняла, что ее мужик физрук, и дала по съемам. Блядина! И зарплата только через две недели. Денег осталось только на пожрать. А как в Крыму вино хуярить и жопу греть, так я самый милый. Ладно, хер с ней. Но интересно будет увидеть, кого найдет вместо меня. Наверняка кривого гопника с дерьмом в башке, но с тачкой. Никак не могу понять, почему бабы так ведутся на тачки?! Даже если она хреновенькая. Ну, будь новый мерседес, тут понятно, я бы и сам ноги раздвинул, но какая-нибудь тридцатилетняя дряхлая беа или невзрачный рено логан. Да, да, я уже придумал будущее своей бывшей. А потом она узнает, что он трудовик, и бросит его.

Вообще с отношениями сложно. Возраст такой, «семейный». Начинаешь встречаться с женщиной, проходит пару месяцев, а она начинает заводить разговоры о детях. А меня после работы обычно тошнит от детей! Если еще дома будут, я ж вскроюсь. И смотрю на нее, и понимаю, что она уже имена им выбрала. «Извини, дорогая, мне неожиданно стали нравиться мальчики!» Или, «прости, я тебя использовал, потому что мне лень было самому мыть посуду». Так что приходится искать максимально молодых. Точнее, минимально. У которых еще нет этих материнских позывов. Это девушки до 26 в среднем. Потом они начинают понимать, что с каждым годом им будет тяжелее держать себя в форме, на лице появляются морщины, грудь обвисает, если была (если не было, то все еще печальнее). И тут как последний шанс. Еще год-два и она никому не будет нужна, разве что трудовику на старой беа. Поэтому нужно срочно приковать к себе мужика ребенком. А еще можно понять, что ей нельзя работать, надо дите воспитывать, – и все, жизнь в кайф. А мужик ебашит на нескольких работах, а потом выслушивает от своей бабы, что он проводит мало времени с семьей. Вообще семейная схема нормальная, если баба воспитанная, достойная и ребенок, желаемый обоими родителями. Но, извините, не в нашем дебильном обществе.

А старшеклассницы хороши новенькие. Смотришь и отдыхаешь. Забываешь все это говно расставаний. Будто сейчас можешь с одной из них замутить. Моложе, свежее, красивее. Жалко, что хуй.

Старый информатик

Чертов извращенец! Ну, хоть кто-то меня понимает здесь... Игорь Владимирович, 55 лет. Пузо в костюме, очки толстенные. Хули – информатик. Когда рядом никого, с ним можно поговорить по душам. Ну, в основном он говорит. Причем порет откровенную дикость, но это намного лучше, чем слушать от завуча, как заполнять журналы и с какими там пиздюками как надо обращаться.

– Приветствую, Игорь Владимирович!

– Дмитрий Николаич...

Мы пожали друг другу руки. Вот это рукопожатие, я понимаю! По его лицу я понял, что у него телега охуительных историй, что накопились с лета. Мои его особо не интересовали. Ну и хорошо. Отдыхал он всегда круче, так что мои истории были бы очень невзрачны на фоне его.

– Ну как? Уже общупал новеньких?

– Ха, нет. Завтра урок, познакомлюсь, оценю.

– Завидую я вам, Дмитрий. Можешь построить их: «Ты ногу сюда закинь, ты прыгай...» Сидишь и наблюдаешь. Идиллия!

– Да какая там!.. У меня ж еще парни. Вот они палят, а мне не положено. Приходится аккурратно, чтобы они не спалили, как я палю.

– А я знаете как?

– Ну?

– Новая методика. Парней сажаю к одной стене, девочек к другой. Спиной к спине то есть. Задания раздам, чтобы все заняты были. Подхожу к девочке помочь, посмотреть, как

справляется. Стою сзади над ней и наблюдаю, как она там справляется. И слева прекрасно справляется и справа. И между тоже замечательно.

Я тихонько просмеялся, сделав «такое» выражение лица. Такое... выражение мужской солидарности. Когда оба понимают, что оценка женских прелестей прошла на ура.

– Игорь Владимирович, это какие классы – справляются?

– Я информатику с пятого класса веду же, вот с пятого и справляются.

– С пятого? Чего там смотреть-то у них?

– Как говорится, ищущий всегда найдет.

– Мда, понятно. Ну ладно, счастливо!

– Удачи, Дмитрий!

Казнили в попу

Жара, сука! Уроки веду на улице, на площадке. Солнце жарит. Уже через десять минут урока весь пот со спины стекает промеж булок. Не самые приятные ощущения. Хорошо, треники черные, а то казалось бы, что я обделался. Зад весь мокрый. Хотя из-за того, что треники черные, – еще жарче. Кажется, что сейчас кто-то вылупится из яиц. Впрочем, терпимо. Не первый год так.

Неудобно, что из окон могут палить учителя и руководство, типа, чем я тут с ними занимаюсь. В зале дверь закрыл, и хорошо. Можно в телефоне зависнуть, просто тупануть в стену на пару минут. Тут же приходится отрабатывать по полной.

Пошли первые травмы. Без них никуда. Хорошо, площадка прорезиненная, был бы асфальт – с моих уроков выносили бы трупы. Это не из-за меня. Контингент детей такой – изнеженные, неспортивные, некоординированные. Самая популярная травма: класс бежит трусцой по кругу, и найдется один уникал, который, вот, просто бежит, а потом резко падает ебалом в землю! Его никто не подсекал, просто резко – ебалом в землю. Потом нытье, слезы... Отводишь к врачу и надеешься, что его родители понимают, что он кривоногий и ты не виноват.

Изнеженные дети. Мальчишки особенно. Растят, как баб. Мы в детстве бились, дрались, кости ломали. А тут... пальчик ушиб. Ему помазали, лонгету привязали. Ходит с ней две недели. Ну, охуеть! У нас как было? Ебанул кто-то руку. Кость, нахуй, торчит. Поссал, подорожник приложил – и давай дальше бегать. Я, конечно, немного преувеличиваю, но вы же сами все помните. Площадки какие у нас были? Лестница с турниками метров пять в высоту. Залезали, как макаки там висели, никто ни разу не упал. А сейчас делают высотой с пупок, и лужи детской крови каждый день с оторванными руками на этой площадке. Изнеженные немощи растут, блядь!

Привел на площадку первый класс. Вроде нормальные, привыкают. За исключением того животного и еще девочки, которую чуть тронь – у нее открывается рот, как сопло, и оттуда ультразвук, что стекла лопаются. И так несколько минут. Причем пиздит! Хочет, чтобы кого-то наказали, кто ей просто не нравится. Вот и начинает сама лезть, пока ей кто-то умный не отмахнет. Что за родители... Если вы это читаете и у вас такой же ребенок, знайте – вы хуевые родители! Идите убейтесь нахуй!

Ненавижу нытье! Мелкие проходят на площадку, кто-то даже сам сразу строится по линии. Хочется в ноги кланяться их родителям. Остальные тупо носятся как ебанутые. Я закрываю калитку и... ИИИ!!!! ЧТО ЗА?!. Мне что-то ткнуло в зад! Прямо туда! По первым секундам показалось, что это спец, так как попал в «десяточку». Резко оборачиваюсь, даже кулак сжал: там стоит этот звереныш Иван. Сука! И так мерзко улыбается, прикрывая рот ладонями. Так улыбается, будто я его поблагодарить сейчас должен за приятное. Сначала я ему ебнуть хотел. Минус работы – нельзя. Ну, я не знаю, может у него в семье так принято:

«С добрым утром, мама!» И ладонью в анус! Вот же тварь! Лишил меня анальной девственности. Я думал, это произойдет в более романтической обстановке, но не так!

Лишь бы этого никто не видел. Дети не заметили. Хотя что-то мне подсказывает, что среди учителей не один я хожу «меченый» Иваном. Урок прошел нормально. Играли в вышибалы. Надеялся, что кто-то попадет в лицо мячом этому животному, но он вообще не понимал, где находится, и дети не обращали на него внимания. А в конце урока он мне сказал: «Я вас лублю!» Вот так вот. Разнообразил сексуальную жизнь.

Просто персик!

Вот это жопа! Идеальная. Я сейчас про новенькую из 10А. Все норм! Это не педофилия ведь. Цой про восьмиклассницу пел. Сойдет! Сколько ей? 15? Не верю. Встретил бы на улице, подумал бы, что 19. Или, знаете, как в метро иногда спускаешься, видишь за пять метров классную задницу и идешь за ней. Как магнит. В вагон заходишь. Если успел разглядеть спереди и там тоже все нормально, то, если получается, садишься или становишься напротив. И аккуратно разглядываешь ее. Не как маньяк, а аккуратно. И не знаю, на что надеешься. Девушки не любят в метро знакомиться. Шумно, народу много, свидетелей первого неловкого разговора... но это все хуйня. Главная причина, что нормальный мужик на мерсе сверху гоняет, а в метро мужчины делятся на два типа: нищоброды и те, кому надо уступить место.

Юлия. Новенькая из 10А. Так ее зовут. Юля. Милое имя, подходит ей. Три девочки в классе и шесть мальчиков, заниматься на мой урок из девочек пришла только Юля. Остальные важные модницы, не всегда приходят. Заставить их не могу, учителя попросили, пусть уроки делают. Хотя с виду эти коровы ни хуя не важные. Вот Юля важная. Лосины, под которыми ровные, красивые, спортивные ноги и круглая задница, белая майка, из-под которой немного торчит спортивный черный лиф. Сисюньки небольшие, но все очень гармонично. Руки тонкие. Вот главный секрет женских пропорций: одна грудь должна быть больше ширины бицепса руки. Чем тоньше руки, тем больше кажется грудь. Это, наверное, как у мужиков: чем больше раскачаны бедра, тем меньше кажется член.

Юля все выполняла, чем-то занимается наверняка. Отжимается лучше половины парней. Ребята хуже баб. Не отжимания, а конвульсии какие-то. Я к 10 классу уже драк имел за школой, как боев у Владимира Кличко, а эти... неженки. Когда у кого-то из парней начинается конфликт и оба хотят подраться, это происходит так: они сначала вылупят глаза, такие, будто медведя увидели, потом попытаются встать в стойку. Стойка такая, что у Мухамеда Али во время его похорон она была лучше. Потом пытаются сделать какие-то движения, но в памяти приемы Конора Макгрегора как-то казались проще. Они просто дергаются и ссут. Ссут глазами, они еще больше выкатываются от каждого движения, и капельки глазной мочи прям разлетаются. Если вдруг им случится сцепиться, то это походит на то, как собака гоняется за своим хвостом или будто вальс включили в дважды ускоренной перемотке.

Юля весь урок на меня посматривала с улыбкой. Приятно. Смеялась над моими шутками, а я лублю пошутить, тем более поддѣбать кого-нибудь из учеников. Делаю это с видом того, что хочу подбодрить, но на самом деле угораю просто. Иначе умру со скуки. Со старшаками классно, они уже понимают шутки из интернета, и тем для шуток уйма! Ну как не пошутить про бутылку во время приседаний? Про «тот момент, когда», или про то, когда физрук увидел, как ученик пинает ногой волейбольный мяч:

– Гоша! Нельзя бить ногой мяч!!!

Вообще сам когда учился, меня это бесило. Просто играю роль физрука, у которого свои порядки и законы.

– Двадцать отжиманий!

– Дмитрий Николаич, я случайно.

- Я сейчас 2 случайно поставлю, давай, быстро!
- Я не смогу столько!
- Это ты своей жене будешь говорить! – Одноклассники засмеялись.
- В два подхода, как получится, вперед!

Гоша отошел в сторону и стал криво и медленно отжиматься. Позорно. Нужно ввести лицензию на ношение яиц. Вот кто так отжимается – не выдавать такую.

В конце урока похвалил Юлю перед всеми. Она немного смутилась. Но по делу похвалил. Действительно самая способная. Не потому, что мне понравилась и я неосознанно к ней подкатываю. Но она мне понравилась, и я даже осознанно к ней подкатываю.

День учителя

Ну и щедрота ебаная, я в ахуе! Да шучу, привык уже. Когда первый год работал в школе, понял, что здесь учатся дети богатых родителей, и стал мечтать: подарят мне, думаю, айфон! Второклассники с последними моделями бегали! И тут День учителя. Дарят ссаное «Абрау-Дюрсо», конфеты, цветы, блядь, и набор для мужчины – одеколон и гель для душа «Мачо». Айфон... размечтался, тоже мне! Что еще дарили интересного? Пластиковые карты подарочные. В «Спортмастер». Ну, физрук же, может, футбольный мяч себе купит и затолкает от счастья себе в зад! Карта в парфюмерный, но на копеечные суммы: 1000–1500 р. Туалетная вода нормальная стоит от 3000 р. Подарочные карты как обуза. Правда, радовался, когда дарили карту в «Ашан». И так там еду часто покупал, так что получалось прям деньги в карманчик.

Одно хорошо, короткий день. Пришел домой, сожрал коробку конфет, запил шампанским и уснул. Дневной сон, что может быть лучше? Правда, иногда просыпаешься с такой головой, будто тебе Шао Кан въебал кувалдой. Но в этот раз нормально. Чуть повалился. Понял, что проснулся от визжащих на улице детей. И здесь они... Как же хочется простой тишины. Такой первозданной, космической. В которой ты можешь вспомнить свои галактические начала и восстановить... Вспомнил! Мне снилась Юля! Обалдеть! Мы были на космической станции. Я зашел в столовую. Всё в белых серебристых оттенках. Мало народу. Незнакомые. Все в спецкостюмах. Юля сидит за столом и посматривает на меня, улыбнулась. Я подхожу к месту раздачи еды и поглядываю, чтобы к ней никто не подсел. А меня торопят:

- Ну, выбирай скорее, очередь ждет!
- Подожди!
- Скорее! Не мешкай!

Тут сначала замечаю, что за мной никто не стоит, поворачиваюсь обратно, вижу на пункте раздачи нашу повариху из столовой! Жирную, в фартуке, голубых штанах и с большим половником. И смотрит так на меня зло, будто она монстр и угрожает моей жизни. Я пугаюсь, пугаюсь за Юлю, слышу какие-то крики сзади. Оборачиваюсь снова – Юли нет. Быстро бегаю глазами. Опять какие-то крики... Я проснулся. С таким чувством ревности, заботы и даже влюбленности в нее.

Можно так? Влюбиться во сне? Обсужу-ка это сегодня с друзьями в баре вечером. Они любят поугорать над моими физручьими рассказами.

В баре

- Ах ты ж старый педофил, Димон!
- Да, хорош, Сань, я не старый!

Ржем и жрем втроем. Я, Саня и Славик. Макс не смог прийти – каблук. В кино пошел со своей женой. По нему уже прошли языками минут десять. Часто он нас кидает, но все же баба у него хорошая. Не супермодель, но заботливая и умная. А Макс тот еще неряха, она из него человека сделала. Именно после свадьбы он стал одеваться как кинозвезда, в

кафешках и ресторанах выбирать разную еду со странными названиями, а не тупо картошку фри и бургеры. Пасту! Последний раз он заказал пасту! Я теперь тоже знаю, что это такое. Знал до этого только про томатную пасту и зубную. Он, конечно, олух, но мы его уважаем: всегда выручит и поможет. А женщину свою пусть бережет, мы переживем как-нибудь.

– Дим, покажи фотки-то ее! Наверняка уже нафоткал, как она приседает.

– Не-е, это не профессионально. Кто-нить настучит, что я детей фотографирую, меня уволят на хрен.

– Да ладно ты, скажешь, если что, технику снимаешь, для научной работы.

– Ага, по теме динамики трясущихся сисек во время выполнения упражнений со скалкой.

Саня со Славиком очень угарно смеялись. Один приподнимал голову вверх, открывал рот, выпучивал глаза и ржал, как злодей из голливудского фильма. Второй, наоборот, наклонял голову, зажмурился и пытался сдерживать громкий смех, отчего издавал кряхтение со скрипами. А его плечи прыгали вверх-вниз как... Да хрен знает, что так прыгает. Но плечи Славика буквально танцевали.

Мы ели куриные крылышки, картошку фри. Пиво начало мне бить в голову, и я начал выпускать пар:

– Мужики, дети, пиздец, некоординированные! По мячу ногой попасть не могут. Второй класс, блядь! Второй! Я во втором классе знал стартовые составы первых пяти команд Англии, а они меня спрашивают – в какие ворота надо забивать... Ну ебанный насос! Один тут, уникум, собрался по мячу ударить. Промазал ногой, наступил на мяч и уебался носом. Мяч еще назад покатился – чуть себе не забил, я бы тогда вообще умер от смеха! Сученок, орет, ноет: кровь немного пошла. Я сразу аптечку взял, протер лицо. Он все равно к врачу просится. Ну, обошлось все, норм. Но мне порой мозги ебут из-за этого. У вас травм, блядь, много! Ну, а как?.. Вы этих детей видели?! Чтобы у них травм не было – им надо сидеть весь урок и не двигаться. И то какой-нибудь осел ущипнет за жопу соседа или просто забудет, как сидеть, и ебнется! Синяк мелкий получают, сука, – сразу ноют, к врачу. Им там лонгетки наматывают, будто машиной сбило. Ну пиздец же, кого растят? Хлюпиков...

– Не говори. В детстве, помнишь, во дворе? Раскачался солнышком на качелях, прыгнул с них в кучу листьев, а там кирпич какой-нибудь или грабли баба Люба оставила. Встаешь, кровяца, гематома с голову, бля, – сойдет! Побежал в футбол играть!

– Да лучше уж грабли, чем собачье говно! – добавил Славик.

– Да-да, а то пиздец! Все от тебя бегать будут и кричать, что ты сифа, пока не уедешь на дачу летом на два месяца и про это все не забудут.

– Сань, а я все помню! Каждый раз после рукопожатия с тобой руки спиртовой салфеткой протираю.

– Да пошел ты, Димон!

Парни опять ржут. Это разряжает. Получается высказать, что тебя беспокоит или огорчает. Ржешь над этим. И в итоге тебя отпускает. Личные темы, политика, работа... Все отпускает. Это как на исповедь к священнику, только еще пожрать можно, а не просто так деньги оставить.

Саня и Славик работали программистами в одной компании. Я бы, наверное, тоже мог с ними работать. Но жизнь решила иначе. Им на Новый год 95-й подарили компьютеры, а мне футбольный мяч. Спустя год меня взяли в футбольную школу московского «Торпедо». Парни тоже хорошо играли, их бы тоже взяли, уверен, но родители были против. И были правы. Школу они закончили с медалями, оба, и поступили в престижный вуз на программирование. А я школу заканчивал на костылях, с порванными связками колена. Спасибо директору, что отнеслась с уважением, хотя могла зажопиться. Не любят у нас спортсменов в обычных школах. Сама лично мне дала шпаргалку на выпускное сочинение. Хоть у меня

и была своя. Ну, и в спортивный универ помогли поступить по связям торпедовским. Хотя бы так. А как футболист я уже никому не нужен был с такой травмой.

Парни болтали о своем. Я в их компьютерные темы не лез. Ничего не понимаю в этом. У меня как: работает – хороший компьютер, не работает – плохой... Я стал залипать глазами в стол. Исповедь удалась. Отпустило. Живот набит. Отличный вечер!

– Пора, Дим. Завтра вставать рано.

– Давай еще в пятницу соберемся, здесь же! Мне понравилось тут, душевно так, – добавил Саня.

– Да, пойдём. Хорошо посидели, парни, спасибо! Кстати, парни, у вас-то как дела?..

Этот бар был на Цветном бульваре. Было уже близко к полуночи. Погода мерзкая, лужи и ветрено. Я немного напряг шею, втянул ее, чтобы не мерзнуть. Парни что-то рассказывали, я угукал. На их работе редко происходило что-то интересное. В основном это были истории о том, как кто-то дал жару на корпоративе, поругался с боссом или громко пернул на весь офис. Единственное: так как зарплата у них больше раза в полтора, они лучше меня путешествовали. Но редко. На Новый год и отпускной месяц, обычно разбитый по две недели. Я же отдыхал три месяца лета, хоть и оплачивали мне только месяц. Как раз необходимое время, чтобы восстановить нервную систему после учебного года с мелкими спиногрызами.

Мы дошли до перекрестка, попрощались. До дома им было минут пять, а мне еще минут 15. Это было очень кстати. Пиво с ароматом бородинского хлеба встало в голове, и я ушел в себя. Ветер залетал прямо в шею, осенний холод заставлял дрожать мои плечи. Улица была тихая, и я слышал только свои мысли и картины, которые вырисовывались в воображении.

Вспоминал, как я разъезжался с родителями. Мы продали двушку, в которой жили, мне досталась однушка в районе метро «Улица 1905 года», а на оставшиеся деньги они благоустроили свой деревенский дом в Ростове-на-Дону и уехали туда на ПМЖ. Редко к ним езжу. Каждое лето на пару недель, однажды их пригласил встретить Новый год в Москве. Ребята улетели в Таиланд. Я бы тоже хотел, но мне это дорого. Сказал парням, что договорился в Москве с родителями встретить, и только после этого их пригласил. Но хорошо посидели, еще с нами была моя девушка. На тот момент целый год с ней были вместе. Они видели в ней мою невесту. Я тоже, наверное. Но потом что-то пошло не так. Жалко. Кажется, даже скучаю по ней. Не видел, не слышал ее почти два года.

Это все алкоголь. Он дополнительно приукрашивает воображение, мысли. Порой просто выворачивает душу наизнанку и заставляет реветь. Сейчас действительно грустно. Мне тридцать. В тридцать один у моего отца родился я. А я один как пес. Немного хочется уже заняться своими детьми, а не чужими. Эх, у Макса баба хорошая! Прям мать. Что она в нем нашла? А мне попадаются те, которым от меня нужен секс либо дети. Я то кому-нибудь нужен? Хотя что я говорю, сам-то себя как веду с девушками... Время еще такое, дурацкое. Лайки, подписчики... Общаешься с бабой по интернету неделю. Милая, фотки классные. Договорился встретиться, а там совсем другая. И ты все свидание думаешь, как плавно ее слить и слить общение с ней в соцсетях. А как обычно такая дружба возникает? Нашел в Инстаграме или в ВК какую-нибудь красотку. Чтобы и красивая и чтобы не шлюха. Это когда есть фото в купальнике с пляжа, но нет селфи с жопой в зеркале. Ставишь ей лайк на фотку, можно два. Ни в коем случае не на фотку, где она в купальнике, иначе сразу поймет, что тебе нужен только секс. Ждешь, будут ли лайки в ответ. Если есть, обычно тоже 1–2, то снова заходишь на ее страничку и ставишь уже по 3–5 лайков. Снова ждешь. Если в ответ снова поступают лайки, то уже можно подписываться. И если в ответ она тоже подпишется, то рыбка на крючке. Дальше просто нужно неназойливо начать общение. Обычно шуточный коммент к фотке или какой-то вопрос по ситуации на фотке. А как еще сейчас знакомиться? Тут сразу видны интересы, статус. Смысл в угадайки играть? Познакомишься, нач-

нешь общаться, спать, а спустя месяц узнаешь, например, что она играла на черной флейте. В соцсетях сразу можно это отследить. По старым фоткам, по друзьям, по комментариям и лайкам. Да, мужики тоже ведут расследования по лайкам, еще как! Например, чем больше к фотке девушки лайков от мужиков, тем больше это вызывает ревности и желания исследовать странички этих мужиков. Если есть комменты от них, она на грани вылета из претенденток на ту самую, желанную. Потому что она потенциальная шлюха!

Я поднялся домой. Надо было в душ и спать. Хотелось еще что-нибудь сожрать, чтобы крепче заснуть. Точнее дожрать, так как в баре я покушал довольно плотно. Время уже почти час ночи. Я сделал бутерброд с крабовыми палочками и заварил пакетик «Майского» чая. Сочно набил рот этой вкуснятиной и пошел в комнату на диван, попутно проверяя, что там интересного в интернете, пока меня там 10 минут не было.

Захожу в Инстаграм – пять лайков и коммент: «А ты симпатичный!».

Коммент как повод для знакомства

Ну какие лохи на это ведутся?! Фотографии модели в нижнем белье с сиськами. Пишет какому-нибудь Васе-столяру из Саратова, что она его хочет, но сначала ему нужно пройти по ссылке. Ведется же кто-то, раз так много таких страничек. А управляют ими скорей всего зэки из тюрьмы. Сначала передернув на эти фотки, потом заставляют это делать других, а еще и попутно заработав на лохах. Наверное, это петушары, которые подсознательно сами хотели бы быть такими бабами в белье и чтобы к ним приехал Вася-столяр из Саратова и выдрал их.

Я открыл страничку некой Анны, которая написала мне коммент. Около тридцати фотографий. На всех она. Фото из Италии, Франции, Таиланда... Ни одного фото в купальнике, хотя с виду фигура у нее очень даже ничего. Непонятно, сколько ей лет. Вот тут она с макияжем выглядит на 27, а вот тут с недомакіяжем – на 29. Подкаченные губки, светлые пшеничные волосы. Что хочу сказать: это не бот! В информации указано: «Люблю жизнь и путешествовать». Комментариев немного к фоткам. Пара от подруг, типа: «Красотка!», «Супер фотка!» Подруги стремные какие-то. Бизнес-леди, жирухи, обтянутые в узкие пиджаки. Почти нет комментариев от мужиков. Заметил от одного толстяка с щетиной. Знаете, такая щетина, которой пытаются скрыть второй подбородок, но выходит, будто у тебя огромный киви под челюстью. Складывалось впечатление, что она недавно зарегистрировалась в Инстаграме и еще не знает, как он устроен. Что нужно фоткать то, что ты ешь. Сфотографировать снег, который выпал в середине мая, рассказать всем об этом. Ведь другие этого не увидят. Выложить свою веселую рожу в грустный вечер и пожелать всем GN (Good Night).

Я не знаю, как реагировать на такой коммент. Можно было бы написать это мне в сообщении, а то надо как-то же теперь ответить перед всеми. Но приятно. Пусть, может, меня немножко приревнуют те курицы, к которым я пытался подкатить, они ведь увидят эту мелкую переписку. Я написал: «Спасибо, приятно!» И большой краснеющий смайл в конце. Но я почувствовал, что не доответил. Она, в принципе, показалась симпатичной, это при том, что у нее нет ни одной фотки с жопой или сиськами. Ну, и не буду же я под своей фоткой писать: «Спасибо, ты тоже симпатичная :)». Под ее тоже не смог написать, как-то это агрессивно. Я поставил лайки на десяти фотографиях. На тех, которые действительно понравились. Она не заморачивалась с фильтрами, с выравниванием горизонта. Некоторые фотки могли бы быть действительно лучше. Одна фотка мне понравилась особенно. Таиланд, на ней большая круглая шляпа, большие солнечные очки и счастливая улыбка. Фотография прям заражала летом, беззаботностью и теплым настроением. В эту-то ебучую мокрую холодную погоду в Москве! Я решил в противовес «моей симпатичности» ответить на этой фотографии. «Жертву» (фотографию) для коммента выбирал минут десять. Я написал: «Прекрасная фотография, теплая такая». И смайл-солнышко в конце. Сначала хотел напи-

сать: «Прекрасная фотография, как и ты». Но побоялся, что будет очень вызывающе. Да еще я и не понял, прекрасна она или нет.

Надо было спать. Я отключил звук на телефоне. Сочно зевнул, и в голову стала лезть всякая хрень. Как всегда. Одно хорошо: после алкоголя ты засыпаешь в этой хрени. Без алкоголя она часто не дает заснуть. Какая-нибудь ситуация пятилетней давности, в которой ты мог бы поступить иначе. Или наоборот, то, что произойдет через двадцать лет, но ты, сука, об этом думаешь и тебя это волнует. Сердечный ритм ускоряется, и ты не можешь заснуть. А что если, переживая за события в далеком будущем, мы в итоге, понервничав сейчас, будем меньше нервничать потом? То есть, например, через десять лет будет событие F, и мы должны за него перенервничать суммой в 1000 G. Если мы сейчас поволнуемся на 666 G, то через десять лет мы будем волноваться всего на 334 G и нас не хватит сердечный приступ из-за перегруза. Да нет, бред какой-то...

Мои выходные длятся дольше чем мои отношения

В Инстаграме перекаати-поле. Никаких ответов и приветов от Анны. Ну и ладно, и хорошо, а то прям заволновался. Зато было сообщение от Сани: «Диман, в воскресенье днем – Лацио–Рома. Идем? Славик в деле». Я сразу отвечать не стал, напишу по пути. Конечно – да! А что еще делать в выходные? Хорошо, меня парни вытаскивают куда-то. Так бы тух дома под какие-нибудь нудные фильмы. После рабочей недели работы в спиногрызнике охота спрятаться под одеялом и никуда не вылезать, ничего и никого не слышать. Жаль, иногда надо ссать ходить.

Футбол я уже не так, как раньше, смотрю. Раньше горло срывал, глаза горели. Сейчас как-то... не знаю. Больше – повод встретиться. Бывало, деньги даже ставил. Но невозможно контролировать адекватность ставки, когда ставишь на матч своей любимой команды. Против не поставишь – совесть грызет. Был знакомый, он всегда ставил против своей команды и всегда был в плюсе. Команда проигрывает – он получает выигрыш. Команда выигрывает, он рад за команду, ну и хуй с деньгами. Однажды его год был очень прибыльным, его «Динамо» вылетело в первую лигу. Но, видимо, и он вылетел. С тех пор ничего о нем не слышал. Может, спился.

Иногда мы смотрим футбол в баре и добавляем элемент лототрона, особо никто не проигрывает. Когда мы просим счет, мы выкладываем на стол наши банковские карты, и какую выберет официантка, владелец той и угощает. Мне тут везет, у меня самая обычная серая и неприметная, от сбербанка. А у ребят красивые, с разными рисунками, от ВТБ. Официантки часто так и говорят: мне вот эта нравится, рисунок красивый.

Суббота пролетела как ветер. Во-первых, я проснулся в 12. С кровати поднялся в 13. Если бы не надо было в туалет, валялся бы до 15. Самое прекрасное, когда розетка рядом с кроватью и можно заряжать телефон лежа. Специально делал перестановку в квартире. Раньше проснешься, бывало, хочется поваляться и поковыряться в телефоне. Берешь его в руку, а там 7% зарядки. Хватает минут на 20, и надо заряжать. Приходится подниматься. Потом ложишься, но уже не кайф и телефона нет.

Сходил еще в магазин. Купил макароны, кашу, хлеба, сыр, немного овощей и, конечно, пельмени. Вечер провел за фильмом со Стейтеном про ограбление в Англии. Девушка там красивая играла, даже фотки ее поискал в интернете. А пельмени шикарно зашли под фильм. Еще когда они были горячие, порезал на них сыр, который немного расплавился. Потом майонеза сверху и немного петрушки. Все, альденте, блядь!

Вечером не мог заснуть. Скорее всего, потому что проснулся поздно. Пошел в час ночи, сожрал две булки с чаем. Заснул через 15 минут. Но всю ночь бегал писать. Булки как снотворное. Забивают желудок своей слипшейся мукой. Такой же пустой, как и твоя жизнь. Вы нашли друг друга и можете спать спокойно.

Вот это поворот!

Пришли в бар за полчаса до футбола. Заказали сосисок, пива и картошки. Как раз приготовят к началу. Народу было немного. На чемпионат России всегда зал битком. Итальянский же футбол для ценителей. А «Рома» и «Лацио» не самые популярные в России команды. Не лучшие у них времена. У нас все болеют за тех, кто побеждает. За Роналду и Месси. Характеры слабые, не могут переживать поражения, поэтому болеют за тех, кто побеждает. Вот я как болел за «Торпедо», так и болею. А про него уже не помнит никто. Слили мою команду ебучие коммерсанты. А что теперь-то, за денежных мешков болеть? Получают бешеные зарплаты и все бездарно проебывают. Характера нет. Все через жопу. По крайней мере нашим футболистам нельзя так платить. Стань чемпионом России – получи свой миллион. Забил 30 мячей за сезон – получи второй. А что получается: купил тебя «Газпром», ты получаешь травму на первой игре и потом полгода сидишь на скамейке и получаешь большие деньги. А потом в голову приходит мысль: а на кой мне вообще играть? Ну получу немного больше, а вроде и так все норм. Жопу надрывать не надо.

Прозвучал свисток, нестареющий Франческо Тотти делает первое касание мяча, а мы уже доедаем оставшийся картофель. Вот всегда так. Особенно, когда футбол дома смотришь. Накупишь вкуснятины на матч. Ждешь. Показали стадион, комментатор поприветствовал зрителей и ушел на рекламу. И вроде уже и матч начался. Реклама на десять минут. Потом снова включает эфир с матча, игра начинается, а ты сидишь уже обожранный, с набитым пузом и крошках на футболке. А хотелось-то как? Растягивать вкуснятину хотя бы в течение первого тайма.

Матч поначалу был скучноват, и пришлось его заполнять разговорами.

– Сань, как там твой сосед ебанутый? – начал беседу я.

– Да, орет все по ночам... А что делать? Ментам звонить за шум в ночное время? Не будут они этим заниматься.

– Да-да, труп будет – приедут, – добавил Славик.

– Вот и я о том же, – продолжил Саня – Я уже думаю шумоизоляцию сделать какую. Но терпеть не могу ремонт. Он скорей сам сдохнет, чем я ремонт начну делать.

– Ты смотри, а то будешь так ждать, у самого крышак поедет. Он-то сдохнет, а потом ты орать будешь по ночам. Типа: ЕБАААТЬ! ТИХО! ДЕД, НЕ ОРИ! А этот дед и есть ты сам!

Дружно поржали, допили свои кружки и заказали еще. Дальше пошли разговоры на тему «А вот раньше было лучше». Мне, конечно, радостно вспомнить былые теплые времена, но последнее время я из-за таких разговоров стал ощущать себя старым. Так старики ворчат! Те, у кого все хорошее, лучшее уже было, а дальше в будущем ничего интересного уже не будет! Жизнь прошла, остались воспоминания. Фотографии на стене – это картины прошлого. Прекрасные моменты из прошлого. Они привязывают нас к нему. Мы тратим свои мысли на прошлое, смотря на эти фотографии. Нельзя так делать, если не хочешь стареть и деградировать! Повесь на стену картинку из будущего! Дóма, где ты хочешь жить, страны, в которой хочешь побывать. В конце концов, женщины, на которой хочешь жениться. Это будет заставлять тебя думать об этих картинках. Стремиться к ним. Ты будешь развиваться. Единственное, какую картинку не надо вешать на стену, это фотографии себя в будущем. Потому что ты там будешь старым. Лучше вообще никакие свои фотографии не видеть, чтобы ощущать себя собой. Смотришь на фотки себя в 20 лет – думаешь, как ты постарел. Представил, как ты будешь выглядеть в 50, – думаешь, как ты постареешь. Нет, нет, только зеркало. Только здесь и сейчас.

Мне казалось, я залип минут на 30. Первый тайм завершился, а парни что-то монотонно обсуждали по работе. Я облокотился на стол, и мой взгляд улетал в никуда, левее Славиного плеча. Там сидела какая-то активная молодежь, три парня и девушка. Все одеты по

моде. Шмотки «Стон Айленд», кроссовки «Нью Беланс». Парни вели себя особо активно и петушино, очень громко. В самом углу сидела девушка, которая тоже громко смеялась... БЛЯДЬ!!! Это Юля! Моя ученица из 10А. Я сразу спрятался за Славино плечо. Как?! Что она тут делает?! Черт возьми, она накрашена, не узнать. Яркая помада, глаза, брови. По первому впечатлению – паника. С другой стороны: ну и что, если заметит? Я не нажрался в говно, веду себя адекватно. Физрук пьет пиво, и что? Вот ей скорее будет неприятно. Несовершеннолетняя пьет, что там, не вижу... темное пиво? Ошивается с какими-то парнями старше. Сколько им, лет по 20–22?

– Димон, ты че? Увидел кого там? – Саня заметил мое волнение.

– Парни, пиздец, там моя ученица, помните, рассказывал? – Ребята резко обернулись и стали рассматривать, кто там сидит – Да тихо вы! Не крутитесь так палевно! Не подставляйте меня!

– Ок, ок. Эта там жопастая которая? – спросил Славик с горящими любопытными глазами.

– Да, она. Тихо, не двигайся, Слав.

– Как ее, Оля? – поинтересовался Саня.

– Юля...

– Точно, да. Пойдет она сейчас в туалет – ты куда, под стол прятаться полезешь? Чего боишься-то, ну и что?

– Не знаю, неудобно как-то.

– Может, ты нас стесняешься? Мы вроде не уроды, – пошутил Слава.

– Дим, познакомь нас с ней!

– Да не, вы че, парни!

– Знаешь, Дим, я беру свои слова обратно по поводу старого педофила. Я бы сам ей вдул. Красотка, выглядит на 20, не меньше. Ничего, сейчас в универ поступит, а это уже как совершеннолетие.

– Саш, она в десятом, ей пятнадцать.

– Ебаааать! – парни сказали это хором.

– Может, еще девственница, хотя, судя по ее дружкам, я бы так не думал.

«Рома» открывает счет. Матч идет очень напряженный. Но куда более напряженный я в эти минуты. Прячусь за Славу и посматриваю одним глазом, что за тем столиком. Тут я начал ловить себя на мысли: что мне так интересно-то? Мне интересно, как она себя ведет с теми парнями. Есть ли среди них ее молодой человек? Как она себя ведет с ними. Они что-то бурно обсуждали, спорили. Телевизоры были развешаны по всему бару, и от их голосов я слышал только шум, не мог разобрать и слова.

«Рома» забивает второй гол. Парни с грустью залипли в экраны. Мне было не до этого. Я следил за Юлей. Парень, что сидел с ней, встал, взял ее за руку и стал вытаскивать из-за стола. Юля, вырываясь, крикнула:

– Отвали, придурок!

– Быстро вылезай, дура! – грубо заорал ей тот парень в кепке.

Не знаю, что на меня нашло. Я резко встал из-за стола, быстро подскочил к ним и угрожающе-хладнокровно сказал:

– Отпусти ее, быстро!

Я подошел почти вплотную к этому парню, он, обернувшись, испугался и сделал шаг назад. Один из двух его сидящих друзей, с виду тоже напуганных, привстал и ответил:

– Дядя, не ваше дело, уйдите, пожалуйста, у нас личное, все в порядке.

В том, что он сказал «ваше», а не «твое», была трусость, и это придало мне еще больше уверенности. Я посмотрел на Юлю, она была шокирована, увидев меня. А я стоял, смотрел

на нее и не знал, что дальше делать. Тут сзади подошли Славик и Саня с пустой кружкой в руках.

– Не возникай, щегол, а то я тебе сейчас этой кружкой лицо сломаю! – Саша умел выбрать слова и интонацию, от которой сыпались кирпичи из штанов. Пацаны в шоке замолкли.

– Выходи, – сказал я Юле, показывая рукой.

Она молча встала и вышла к нам. Парень в кепке хотел было что-то возразить, но вместо этого тупо хлопал глазами, посматривая на кружку, которой светил Саня.

Мы молча вышли на улицу.

– Ты где живешь? – спросил я Юлю.

– У Новослободской, недалеко.

Мы отошли метров пятьдесят от бара, как из него вышли те петушки. Один держал телефон у уха.

– Дим, смотри, тот чё-то болтает в трубу, созывает кого? Может накрыть их сейчас, как в молодости? Пока друзья их не приехали.

– Сань, головой думай: если не посадят, то работы я лишусь точно.

– Если позовут, то приедут человек пять, это красно-синие, – робко добавила Юля.

Мы шли быстро, та троица не пыталась нас догнать. Выглядели мы внушающе, и они понимали, что ловить им нечего в случае драки.

– Такси! Едем, быстро. – Слава заметил желтую на другой стороне дороги.

Мы спустились в переход, по которому пробежались, и быстро сели в машину.

– Едем, быстрее! – сказал Саня водителю; это выглядело, будто мы преступники и похищаем молодую девушку.

Машина отъехала, а из перехода только выходили наши преследователи. По губам одного из них я прочитал: «Блядь, сука!» Водитель, чурка, посматривал в зеркало заднего вида и пытался понять ситуацию. Юля сидела напуганная между Славой и Сашей. Всю дорогу мы молчали. Доехали до юлиного дома. Я вышел и довел ее до подъезда. Я не знал, что сказать. Думал о том, что уже завтра по школе поползут разные слухи. Потом на это наслоятся разные фантазии, а в итоге до директора дойдет информация, что я в пьяном угаре избил друзей своей ученицы и увез ее домой, попутно насилуя официантку за рулем.

– Спасибо, Дмитрий Николаич, и извините... – Юля взглянула на меня милыми напуганными глазками.

– Ага... Только, пожалуйста, в школе не рассказывай никому.

– Конечно, хорошо.

– И с этими придурками лучше больше не видеться.

– Они просто напились, идиоты. Они хорошие, просто...

– Просто идиоты.

– Да, наверное. – Юля улыбнулась.

– Ладно, иди скорей, мы поехали.

– Да, до свидания.

Решили, что лучше, чтобы таксист развез нас каждого до своего подъезда. Славик решил завести разговор:

– Эх, жаль «Лацио» сегодня не повезло.

– Ага. – На этом разговор был окончен.

Разбавил напряжение только Саня, который написал в наш общий чат Ватсап: «Смотрите, нас везет брат Самедова, а в багажнике у него арбузы!» После чего мы минут пять пытались сдерживать смех, из-за чего я просто плакал с красной рожей.

Затишье после бури

Долбаный будильник! Как я его ненавижу! Запомни, ни в коем случае не ставь на будильник свои любимые мелодии, иначе ты их возненавидишь. У меня обычная пиликалка. Бесит. Помню, давно был у меня телефон, «Сони-Эрикссон». Первый мой с цветным дисплеем. Очень нравился. У него был удобный диктофон. Я записывал песни с радио, и потом звучание было очень хорошим. У него было мало памяти. Если закачивать в него песню с компа, то помещались всего две. А если записывать припевы на диктофон, то хватало на много.

С утра я обычно съедал какую-нибудь кашу и булку с чаем. Аппетита не было. Заварил кофе покрепче. У меня куча подаренного кофе. 23 февраля, Новый год, День учителя – с каждого праздника мне выпадало по несколько упаковок чая или кофе. К сожалению, очень нищесбродского, но ничего, сойдет. Утро начинается не с кофе, а с ненависти. Ненависти к будильнику, ненависти к серому виду в окне, ненависти к тому, что тебе надо на работу, которая заебала, ненависти к своему отражению. Сука, я поправляюсь! Я, конечно, и особо не много сейчас тренируюсь, но и жрать не стал больше обычного. Видимо, уже возраст сказывается. Обмен веществ замедляется. Попрет лысина, меня же вообще накроет депрессией. Чувствую себя бабой в 26, которая предчувствует бесповоротные изменения во внешности и хочет срочно забеременеть, чтобы привязать к себе мужика.

Сделать утро еще хуже могут только люди в транспорте. Нужно запретить пенсионерам пользоваться общественным транспортом в час пик. Ну куда вы едете, когда все нормальные люди спешат на работу!? И так не продохнуть, они тут еще со своими телегами попердывают. Ехал тут, бабка рядом сидит. Говорит мне: «Локоть свой убери от меня! Выставил, тоже мне!» Вот что отвечать в таких случаях? Она еще так сказала, будто я ее домогаюсь! Фу, старая гнида! Весь день испортила. Я промолчал, но потом слышал, как она злостно сопит, и просто ушел в другой конец вагона. А ответишь ей чего – начнет базарить. Вспомнит всех твоих родителей, обрисует, кто ты по жизни и что вообще все мои ровесники портят эту некогда великую страну. А я вот считаю, что эта страна в говне из-за таких ворчливых тварей. Только на кухне и умеют ворчать и закладывать соседей. Добрее нужно быть к окружающим, мрази!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.